

УДК 81'255:[=161.1=03.111]

DOI 10.37972/chgpu.2021.110.1.007

Е. Н. Мозжегорова, Е. Н. Засецкова

СПОСОБЫ АДАПТАЦИИ СЛЕНГА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК ПРОИЗВЕДЕНИЙ М. КОУЛ

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию особенностей использования способов адаптации сленговых единиц в художественном переводе на русский язык следующих романов английской писательницы Мартины Коул: «Две женщины», «Леди киллер», «Опасная леди». В общей сложности было проанализировано 115 сленговых единиц из вышеназванных произведений.

В работе были рассмотрены примеры перевода сленга и идентифицированы приемы передачи сленговой лексики на русский язык.

Предметом настоящего исследования выступает адаптация сленга в художественном переводе на русский язык произведений Мартины Коул. Целью исследования являются изучение особенностей адаптации сленговых единиц при переводе художественной литературы на русский язык на материале произведений вышеуказанного автора. Для достижения поставленной цели исследования авторами были привлечены следующие методы: анализа и синтеза, сопоставительный и описательный, сравнения, метод контекстуального анализа и целостной интерпретации.

В результате исследования было установлено, что в подавляющем большинстве случаев сленговые единицы удалось адаптировать к русскому языку. Самыми востребованными переводческими трансформациями для передачи сленговой лексики на русский язык явились подбор функционального аналога (в 50 случаях), дисфемистический перевод (в 34 случаях), эвфемистический перевод (в 21 случае), опущение (в 7 случаях) и прочие приемы перевода (калькирование, транслитерация).

Ключевые слова: *художественный перевод, Мартина Коул, сленговая лексика, переводческие трансформации.*

Е. Н. Mozzhegorova, E. N. Zasetzkova

METHODS OF ADAPTATION OF SLANG UNITS INTO RUSSIAN IN THE LITERARY TRANSLATION OF M. COLE' NOVELS

I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia

Abstract. This article is devoted to the study of the features of the use of methods of adaptation of slang units into Russian in the literary translation of the novels of the English writer Martina Cole ("Two Women", "The Ladykiller", "Dangerous Lady"). The article considers the examples of slang translation and identifies the methods of translation of slang vocabulary into Russian. A total of 115 slang items from the above works were analyzed.

The subject of this research is the adaptation of slang in the literary translation of the works of Martina Cole into Russian. The goal of the study is to study the features of adaptation of slang units when translating fiction into Russian based on the works of the above-mentioned author. To achieve the set goal of the study, the authors used the following methods: the method of analysis and synthesis, comparative and descriptive methods, the method of comparison, the method of contextual analysis and holistic interpretation.

The study revealed that in the overwhelming majority of the cases considered, the translators managed to adopt the slang units into Russian. The most popular translation transformations for slang vocabulary into Russian are a functional analogue (50 cases), dysphemistic translation (34 cases), euphemistic translation (21 cases), omission (7 cases) and other translation techniques (tracing, transliteration, omission).

Keywords: *literary translation, Martina Cole, slang vocabulary, translation transformations.*

Введение. Роль художественного перевода переоценить невозможно. Художественный перевод менял свой характер в зависимости от эпохи. В современном мире с появлением интернета и переводческих инструментов, облегчающих процесс перевода, художественный перевод не потерял свою актуальность.

Между тем при осуществлении перевода художественных текстов специалист сталкивается с рядом трудностей. Одной из них выступает проблема перевода сленговых единиц: сленговые выражения одного языка не всегда имеют адекватные соответствия в других языках.

Несколько десятилетий назад явление сленга не имело такого широкого распространения, однако в произведениях современной литературы сленг не является столь редким явлением, вследствие чего на сегодняшний день существует достаточное количество материала для исследования данного вопроса.

Важнейшие исследования сленга выполняли как отечественные, так и зарубежные лингвисты: И. В. Арнольд, Л. Блумфилд, И. Р. Гальперин, В. Г. Вилюман, Н. Вебстер, В. А. Винник, М. А. Грачев, М. М. Маковский, Э. Партридж, С. Робертсон, Ю. М. Скребнев, Т. А. Соловьева, А. И. Смирницкий, Г. А. Судзиловский, В. А. Хомяков [1], [3], [4], [5], [6], [11], [13], [14], [16], [17], [18].

Предметом исследования выступает адаптация сленга в художественном переводе на русский язык произведений Мартины Коул.

Целью данного исследования является изучение особенностей адаптации сленговых единиц при переводе художественной литературы на русский язык на материале произведений вышеуказанного автора.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность данной темы заключается в потребности адекватного перевода современной зарубежной литературы на русский язык. Современная проза развивается и обретает свои характерные черты, что должно получить отражение в адекватном переводе художественного произведения на русский язык. Сленг в художественном произведении, несомненно, выполняет стилистическую функцию и в этом смысле представляет отдельную проблему перевода. Возникает вопрос о необходимости и возможности адаптации сленга при переводе.

На сегодняшний день проблему адаптации сленга в художественном переводе на русский язык нельзя назвать достаточно разработанной, так как в России углубленным изучением сленга как явления исследователи занялись лишь в 80-х гг. прошлого столетия.

Материал и методы исследования. Материалом для практического исследования послужили романы английской писательницы Мартины Коул: “The Ladykiller” («Леди киллер»), “Two Women” («Две женщины») и “Dangerous Lady” («Опасная леди»). В них автор описывает криминальную жизнь Англии 50-х гг. XX века. Главными героями произведений являются представители криминального мира данного периода. Как правило, в их речи встречается множество сленговых выражений, которые могут быть непонятны иностранному читателю при их некорректной адаптации.

В общей сложности было проанализировано 115 сленговых единиц из вышеназванных произведений.

Для достижения поставленной цели исследования были привлечены следующие методы: анализа и синтеза, сопоставительный и описательный, сравнения, метод контекстуального анализа и целостной интерпретации.

Результаты исследования и их обсуждение. Процесс адаптации сленговых единиц должен быть обусловлен ролью сленговой лексики в оригинальном произведении, так как сленгу могут быть отведены разные функции. В одних случаях авторы стараются

разбавить литературную лексику, внедряя сленг, в других – сленг играет важную роль для характеристики эмоционального состояния героев.

Первостепенной задачей переводчика при адаптации сленга на переводящий язык является поиск сленговых эквивалентов, что обосновывается разным сленговым составом отдельных языков [15]. Для определения наличия сленговых эквивалентов двух языков необходимо обращаться к специальным сленговым словарям, которые предлагают большое количество вариантов перевода сленговых слов, устойчивых выражений и даже целых предложений.

Следует отметить неоднозначное отношение лингвистов к адаптации сленговых единиц при переводе литературного произведения и невозможность выделить конкретную последовательность действий. При этом жанр произведения, подлежащего переводу, и аудитория, которой адресовано произведение, играют определяющую роль в выборе модели работы переводчика.

В данной работе в фокусе внимания находятся приемы и способы адаптации сленга при переводе произведений М. Коул на русский язык, применяемые исходя из жанра произведения, особенностей языка оригинала и особенностей речевой культуры Англии и России. Опираясь на классификацию способов перевода сленга С. Г. Бархударова [2], цитируя примеры сленга из вышеуказанных романов М. Коул, приступим к анализу способов адаптации сленговых единиц.

Наиболее востребованным способом перевода сленговой лексики с английского на русский язык является подбор эквивалента, а именно сленгового эквивалента. Способ подбора эквивалента или **функционального аналога** в языке перевода часто используется переводчиками при переводе разных жанров литературы [7], [12]. Популярность данного способа обусловлена тем, что некоторые словосочетания содержат в себе компоненты, смысл употребления которых будет неясен иностранному читателю в силу того, что на его языке эквивалентом является только одно слово. Подбор функционального аналога сленговой единицы переводящего языка является адаптационным процессом при переводе сленга. Большая часть рассмотренных в процессе исследования примеров английской сленговой лексики имеет эквиваленты в русском языке.

Рассмотрим несколько примеров из романа “The Lady Killer”, имеющих функциональные аналоги в русском языке.

У существительного *a do* существуют только неформальные варианты перевода, и как существительное оно относится либо к просторечию, либо к сленгу в зависимости от контекста. Значение у него одно – «вечеринка», но ввиду своей сленговой природы данное существительное соответствует таким вариантам, как *тусса*, *впуска*, *тусня*, *тусич*, *рейв*. Стоит отметить, что подобные варианты больше относятся к молодежному сленгу, старшему поколению будет сложнее идентифицировать подобные понятия. Данную трудность перевода можно отнести к проблеме адаптации, ведь даже при наличии сленговых эквивалентов среди читателей могут встретиться люди, не владеющие сленговой лексикой.

“*Coming where?*” *He peered at Renshaw. “To the do, Georgie. The bloody leaving do – for Jonesy.” “Oh, yes. Jonesy’s leaving do. Of course, of course. Yes, I’ll be going”* [20, с. 10]. – «Ты о чем?» – уставился он на Реншо. «О **пирушке**, о чем же еще? Об этой чертовой **пирушке** ... по случаю ухода Джонси!» «Ах да ... Джонси **дает отвальную**. Разумеется, пойду! Непременно!» [9, с. 7].

Если бы в примере использовалось только сленговое *do*, то было бы трудно определить, о какого рода мероприятия идет речь, герундий *leaving* проясняет ситуацию: вечеринка приурочена к увольнению человека с работы. Переводчик верно вычленяет сленговую единицу и подбирает ей корректный аналог в русском языке, а именно – *пирушка*. Стоит отметить, что у многих сленговых единиц существует ряд взаимозаменяемых

синонимов, одни могут иметь узкий смысл, другие – более широкий, что мы и можем наблюдать в переводе диалога. Помимо использования существительного *пирушка*, переводчик использует более конкретный сленговый эквивалент *отвальная* (от глагола *отваливать* – отваливать с работы, т. е. увольняться). Оба варианта перевода являются функциональными аналогами *a leaving do*, однако *отвальная* является более узким вариантом перевода и наряду с *пирушкой* хорошо понимается в контексте. Более того, *a do* и *a leaving do* считаются разными сленговыми единицами, несмотря на их общий смысл (торжественное мероприятие). Адаптация в данных двух примерах была достигнута при помощи доступных русскоязычному читателю вариантов.

Популярный лондонский сленг *Old Bill* можно встретить на страницах многих произведений английских и американских писателей, произведения Мартины Коул не стали исключением. У сленгового понятия *Old Bill* существует всего два функциональных аналога: *полиция* и *эклетический стул*, в первом варианте оно встречается намного чаще.

Now I don't know about you, but Old Bill will be sniffing around soon and I don't want to be implicated in anything [21, с. 59]. – *Не знаю, как ты, но, когда полиция тут будет все перетряхивать, я не хочу вляпаться в нехорошие дела* [8, с. 39].

В случае с *Old Bill* иной адаптации, кроме перевода при помощи функционального аналога, не существует.

Далее рассмотрим несколько вариантов из группы сленга, имеющего оскорбительный характер. Такие существительные, как *a nutter*, *a bastard*, *a numbskull*, *a bag*, *a nonce*, *a bugger*, *thick* и т. д., имеют сугубо назывательный характер и в нашем случае реализованы в отрицательном значении. Все вышеуказанные слова имеют сленговые аналоги в русском языке и описывают человека с негативной стороны. Рассмотрим более подробно существительное *a bastard* и сленговое значение прилагательного *thick*.

Bastard приобретает сленговое значение оскорбительного характера только в роли существительного, как прилагательное оно нейтрально по значению (означает *побочный, поддельный*). Все варианты перевода *a bastard* характеризуются грубым характером и являются серьезным оскорблением. Обратимся к вариантам перевода существительного в двух фрагментах романа “The Lady Killer”.

Come on, Trev. Let's trounce the bastard [20, с. 17]. – *Двигай сюда, Трев! Проучим ублюдка!* [9, с. 13].

“You cheeky little bastard!” Willis grinned. “And you're a miserable old bastard. Know your trouble, Spenser? You never got further than DS, did you?” [20, с. 55]. – *«Ах ты сопляк!» Уиллис ухмыльнулся: «А ты – жалкий старый говнюк! Так и подохнешь сержантом. Ни на ступеньку не поднимешься!»* [9, с. 41].

В данном случае переводчик не стал придерживаться строго одного варианта. Разные варианты перевода одной и той же сленговой единицы в корне меняют смысл высказывания. В первом примере переводчик остановился на грубом существительном *ублюдок*, это было связано с тем, что говорящий относится крайне негативно к человеку, в адрес которого было использовано данное слово; переводчик постарался максимально точно передать эмоциональное состояние говорящего. Во втором примере было использовано существительное *сопляк*. Такое переводческое решение обусловлено контекстом: собеседниками являются знакомые друг другу люди (сержант полиции и молодой парень). Поскольку сержант относится к парню с небольшим пренебрежением, но без агрессии, хорошим вариантом для перевода *bastard* в этом случае является именно *сопляк*. Молодой парень, в свою очередь демонстрируя неуважение к взрослому сержанту, обращается к нему в более грубой форме (переводчиком избран вариант *говнюк*).

Процесс адаптации во всех трех вышеуказанных вариантах перевода проведен корректно: если бы переводчик строго придерживался только одного варианта перевода,

то читателю не удалось бы прочувствовать отношение собеседников друг к другу. Способ адаптации во всех случаях – подбор функционального аналога.

Обратимся к следующей сленговой единице – *rave*. Современные подростки употребляют транслитерированный вариант данной единицы – *рейв*. *Рейв* означает вечеринку, однако еще пару десятков лет назад единица переводилось при помощи сленгового эквивалента: *It's raves, Dad. Raves* [20, с. 165]. – *Я о тусовках, папа! О ту-сов-ках!* [9, с. 117].

В качестве следующего примера обратимся к сленговому прилагательному *thick*, которое обладает как общепринятым значением (толстый / жирный), так и несколькими сленговыми значениями. Здесь мы наблюдаем один из тех случаев, когда слово с общепринятым значением приобретает сленговую семантику. Существует несколько сленговых вариантов перевода для *thick*: *сочная* (о женщине с округлыми формами); *бухой* (пьяный); *тупорылый* или *тупой*. При употреблении последнего варианта наблюдается следующий нюанс: в Англии прилагательное *thick* означает, что человек глуп. Например, *One plus four is not six, don't be thick*. – *Один плюс четыре это не 10, не будь таким тупым*. Изначально такое значение получилось от двух сленговых словосочетаний *thick head* или *fat head*, но *thick* звучит лучше и предпочтение отдается *thick*, а не *fat*. В американском и британском сленге *thick* имеет разные сленговые значения: амер. – *сочная* (позитивное значение, воспринимается как комплимент), брит. – *тупая* (оскорбление). Следовательно, при переводе такой сленговой единицы в художественном произведении необходимо учесть, что в разных культурных контекстах у слова могут существовать противоположные значения, что является важным обстоятельством для корректной адаптации оригинального произведения.

Рассмотрим вариант перевода в романе Мартины Коул “The Ladykiller”: *All I asked you to do was take off your muddy shoes. For Christ's sake, George, are you thick or something? Can't you even take in the most simple thing?* [20, с. 3]. – *Сколько раз тебе говорила: не лезь в дом в грязных башмаках! Ох, Джордж, Бога ради, ты что, бухой? Или крыша поехала? Ни черта не понимаешь!* [9, с. 3].

Данный пример особенно интересен с точки зрения адаптации сленга по причине того, что переводчику было необходимо выбрать вариант сленгового перевода самостоятельно, не опираясь на оригинал: фраза *or something?* дословно переводится – *или что?* Определившись с эквивалентом слова *thick* (в нашем случае – *бухой*), автор позволяет переводчику самостоятельно подобрать еще одно сленговое слово либо оставить все как есть в оригинале (*ты бухой или что?*). Переводчик принял решение воспользоваться многозначностью сленгового прилагательного *thick* и добавить еще один вариант перевода. В результате получилось *бухой или крыша поехала?* Оба варианта перевода являются полными функциональными аналогами прилагательного *thick* в русском языке.

В качестве заключительного примера подбора функционального аналога рассмотрим перевод существительного *bag*. Сленговый вариант перевода невозможно угадать, так как он не имеет никакого отношения к элементам одежды или аксессуарам:

He smiled to himself. Three Mogadons to knock the old bag out, but it was worth it [20, с. 20]. – *Джордж улыбнулся: потребовалось целых три таблетки снотворного «Могадон», чтобы вырубить эту старую развалину* [9, с. 15].

Исходя из контекста, выделить в предложении сленговую единицу достаточно просто: речь идет о мужчине, который старается помочь своей жене уснуть. Становится очевидным, что *bag* относится к женщине. В русском языке есть грубый сленговый эквивалент *old bag*, связанный с обувью, а именно «старая калоша». С точки зрения адаптации, такие варианты, как *старая развалина* и *старая калоша*, органично встраиваются в текст перевода, но если выбирать наиболее точное сленговое соответствие, то *калоша* кажется более удачным.

Существуют сленговые слова или словосочетания, значение и перевод которых легко понять. Связано это с тем, что дословный перевод указывает на сленговое значение. Так, к примеру, дословный перевод *dead meat* звучал бы как *мертвое мясо*, что дает понять, что сленговое выражение в каком-то смысле будет связано со смертью: *You're dead meat, boy. Dead meat* [20, с. 96]. – *Считай себя труном, ублюдок. Труном! Усек?* [9, с. 70]. Так, *to be dead meat* – это сленговая форма угрозы в случаях, когда человек попал в неприятности и его пытаются напугать.

Вторым способом адаптации сленга в романах Мартины Коул является **прием дисфемизации**, который заключается в том, что изначально нейтральному понятию придается грубое или непристойное значение с целью усиления экспрессивности высказывания или придания ему негативной смысловой нагрузки.

Рассмотрим пример из романа “The Ladykiller”: *Look, they're films with birds in ... getting the business like. But they ain't pretend, see?* [20, с. 16]. – *Ну да, «деловые». Там куколки «делом» занимаются. Понял? Все в натуре, не понарошку, усек?* [9, с. 16].

В данном примере наблюдаем сразу три сленговые единицы, одна из которых (*birds*) переводится при помощи функционального аналога (*куколки*), другие два сленговых слова переведены при помощи приема дисфемизации (*в натуре, усек*). Глаголы *pretend* (*притворяться*) и *see* (*видеть, понимать*) являются общепринятыми литературными словами, однако, как и многие другие нейтральные единицы, имеют сленговые варианты перевода. **Дисфемистический перевод** *pretend* и *see* обусловлен тем, что в данном контексте переводчик старался подчеркнуть своеобразный уровень общения собеседников: один из героев романа раскрывает другому страшную тайну, делая разнообразные намеки. Такой вариант перевода с точки зрения адаптации на русский язык является довольно органичным и хорошо вписывается в контекст.

Следующим примером использования приема дисфемизации является вариант адаптации выражений *to walk around, make up, young girls*, у которых так же, как и у предыдущих примеров, существуют сленговые эквиваленты: *This is what they all wanted. Walking around, covered in make up and perfume. Even the very young girls* [20, с. 53]. – *Они сами этого хотят! Еще как хотят! Шлендрают повсюду, намазанные, надушенные! Сопливые девчонки и те туда же* [9, с. 40].

В указанном отрывке мы видим, как три выражения с нейтральным значением были переданы при помощи сленга для усиления экспрессивности высказывания. Вместо дословного перевода *прогуливаться* было использовано *шлендрать*. Отметим, что в современном русскоязычном сленге данный глагол потерял свою актуальность и его место занял глагол *шляться*, но так как перевод датируется 1995-м годом, то данное переводческое решение выглядит вполне адекватным.

Разнообразные варианты сленгового перевода существительного *boy* также являются примером того, как может быть реализовано сленговое значение единицы:

No wonder the old boy was so against Jenny pulling his trousers off [20, с. 8]. – *Недаром этот старый ходок по части женского пола не дал Джени стащить с него штаны* [9, с. 6];

Hello there, Georgie boy! [20, с. 28]. – *Приветик, Джорджи, дорогуша* [9, с. 20].

В обоих случаях переводчик имел возможность придерживаться классического перевода – *мальчик / парень* (данные варианты перевода также присутствуют в произведении), однако при помощи привлечения сленговой лексики ему удалось подчеркнуть характер высказывания и настроение героя.

Следующий фрагмент являет собой пример дисфемизации глагола *to lift*. У М. Коул он обычно используется в значении *красть*:

You're one of the best lifters, Vi. You can lift a wallet better than anyone I've ever known [19, с. 160]. – *Ведь ты, Вай, любого «щипача» переплюнешь, если надо притырить бумажник* [10, с. 113].

Переводчик реализовал сленговое значение единицы и таким образом придал высказыванию более сниженный характер.

В качестве следующего примера рассмотрим дисфемизм при переводе глагола *to know*:

“If you pay me enough I’ll fix up anything, but I **knew** that there was something wrong with all this and that’s why I’m telling you.” [20, с. 485] – «И за хорошую плату готов устроить все что угодно. Но я сразу **усек**, что с паспортом что-то не так, и решил сообщить вам» [9, с. 344].

В данном примере речь идет о серьезной криминальной сделке между двумя преступными группировками, вместо стандартного перевода *to know* (знать / уметь) переводчик стилистически упростил глагол, и получилась форма *усек*.

Во фрагменте *Should have **got your hands on** his dewberries before you had him **topped*** [21, с. 61] нет сленговых единиц, но при переводе встречаются три сленговых слова: Тебе надо было **подиустричь** заранее и **наложить лапу** на его сокровища до того, как его **замочили** [8, с. 40]. У идиомы *to put one’s hands on something* (завладеть чем-либо) существует несколько сленговых вариантов перевода: *заграбастать*, *хапнуть*, *прищучить*, *прибрат*, *зажулить*, *схapat*, *пригрести*. В данном случае переводчик выбрал вариант *наложить лапу*, что с точки зрения семантики очень похоже на *to put hands on* (дословно *положить руки на*), соответственно, вариант перевода *наложить лапу* относится к приему калькирования. А вот варианты *подиустричь* и *замочить* относятся к дисфемизации в связи с тем, что в оригинале слова не имеют сленгового значения.

Необходимо подчеркнуть, что способ подбора функционального аналога и прием дисфемизации следует применять корректно. Главным отличием является то, что при подборе сленгового эквивалента базовое и сленговое значения различаются (*bag* – сумка – *калоша / развалина* (о женщине)), в то время как при переводе путем дисфемизации базовое и сленговое значения совпадают, отличается лишь форма слова (*see?* – *понял?* – *усек?*).

Эвфемизация – это прием, противоположный дисфемизации, также нередко используется для адаптации сленга на русский язык при переводе романов М. Коул.

Так, при переводе существительного *bigger* мы наблюдаем как раз эвфемизацию, иными словами, грубое сленговое выражение или слово, не подходящее для данной ситуации, заменяется на более мягкое или нейтральное слово или выражение.

С английского языка существительное *bigger* переводится как *мужеложец* либо *мудак*. Использовать данное наименование по отношению к мальчику восьми лет было бы некорректно со стороны медработника, ввиду чего переводчик смягчает значение, представив в переводе вариант *таракан*.

К эвфемизации можно отнести перевод сленгового *fanny* в романе “Dangerous Lady”: *Cover yourself up, girl. Before you get frostbite of the **fanny!*** [19, с. 16]. – *Запахни пальто, красотка! А то отморозишь все свои **прелести!*** [10, с. 14]. Очевидно, что в приведенном отрывке диалога молодой человек заигрывает с девушкой, и ему нет нужды обижать ее грубым словом, поэтому переводчик выбирает мягкий сленговый вариант перевода (*прелести*).

Далее рассмотрим некоторые способы перевода сленга в произведениях М. Коул, которые редко используются для адаптации сленга к русскому языку.

К таким способам можно отнести *калькирование*. При помощи калькирования в романах М. Коул переводится в первую очередь сленг кокни.

Ярким примером рифмованного сленга кокни является словосочетание *brown bread*, означающее мертвого человека:

Brown bread? Are you delirious, child?

He means is it dead? **Brown bread** ... dead. Get it? [19, с. 10]. –

Бурый хлеб? Да у тебя горячка, что ли, малыш?

Он спрашивает: не мертвый ли младенец. **Бурый хлеб** ... мертвый. Поняли? [10, с. 13].

В кокни существует несколько сленговых единиц, связанных с *bread*, одна из них означает голову человека (*loaf of bread – head*). Переводчик сохраняет данное сложное сленговое выражение, поскольку замена его эквивалентом русского языка нарушило бы структуру и задумку диалога. По этой причине словосочетание *brown bread* было передано при помощи калькирования.

В следующем примере мы встречаем сленговую единицу “*cuppa*”, также являющуюся примером сленга кокни, которая была образована путем словосложения и сокращения от *cup+of+tea* и имеет перевод «чашечка чая»:

Fancy a cuppa? [19, с. 11]. – *Желаете чашечку чая?* [10, с. 15].

Перевод *cuppa* как *чашечки чая* осуществлен при помощи калькирования.

Следует отметить, что калькирование является достаточно редким способом адаптации сленга в произведениях М. Коул. Связано это с тем, что дословный перевод редко является доступным для иностранного читателя. К калькированию прибегают лишь в случаях, когда в переводящем языке отсутствует сленговый эквивалент.

В произведениях М. Коул довольно редко, но все же встречаются сленговые единицы, которые либо невозможно, либо непозволительно переводить на иностранный язык в силу ряда причин. В подобных случаях переводчики прибегают к *приему опущения*.

Адаптацию сленга ошибочно путают с подбором эквивалента в иностранном языке (простой перевод), в свою очередь, адаптация сленга тесно связана с процессом межкультурной коммуникации. Адаптацией считается корректная интерпретация сленговых единиц на иностранный язык с учетом лингвокультурологических аспектов переводящего языка.

Выводы. Согласно результатам исследования адаптации сленга при переводе романов М. Коул, 88 % (102 единицы) было адаптировано в процессе перевода на русский язык, 12 % (13 единиц) не удалось адаптировать, ввиду чего они были переданы на русский язык при помощи калькирования, транслитерации и опущения.

Несмотря на то что большая часть сленговой лексики М. Коул была адаптирована в переводах произведений, мы встречали случаи, когда адаптация сленга была затруднена по причине отсутствия эквивалентных понятий в русском языке и в силу культурных особенностей, цензурирующих некоторые сленговые единицы при переводе на русский язык. Маленький процент опущения обусловлен тем, что произведения автора строятся на сленговой лексике и нейтрализация ключевого элемента при переводе произведения считалась бы грубой ошибкой.

Адаптация сленга в переводе произведений М. Коул состоит в преобразовании сленговых единиц таким образом, чтобы они были понятны иностранному читателю. При их некорректной адаптации перевод произведения рискует остаться неверно интерпретированным и, как следствие, непонятым аудиторией.

Таким образом, на основе анализа перевода сленга (115 единиц) в произведениях Мартины Коул можно сделать вывод о том, что основными трансформациями, которыми воспользовались переводчики при передаче сленга на русский язык, явились следующие: подбор функционального аналога – в 50 случаях, дисфемистический перевод – в 34 случаях, эвфемистический перевод – в 21 случае, опущение – в 7 случаях и другие приемы перевода (калькирование, транслитерация, опущение) – в 3 случаях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка. – Л.: Просвещение, 1981. – 295 с.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод. – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
3. Блумфильд Л. Язык. – М.: Прогресс, 1968. – 608 с.
4. Вилюман В. Г. О способах образования слов сленга в современном английском языке // Ученые записки ЛГПИ им А.И. Герцена, 1955. – № 11. – С. 237–240.
5. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. – 457 с.

6. *Грачев М. А.* Интервенция криминального языка // Наука и жизнь. – 2009. – № 4. – С. 128–132.
7. *Комиссаров В. Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М. : Высшая школа, 1990. – 253 с.
8. *Коул М.* Две женщины. – М. : АСТ-Пресс, 2006. – 448 с.
9. *Коул М.* Леди-киллер. – М. : Центрполиграф, 1995. – 462 с.
10. *Коул М.* Опасная леди. – М. : Центрполиграф, 1994. – 436 с.
11. *Маковский М. М.* Языковая сущность современного английского сленга // Иностранные языки в школе. – 1962. – № 4. – С. 102–113.
12. *Сдобников В. В.* Теория перевода. – М. : Восток – Запад, 2006. – 444 с.
13. *Соловьева Т. А.* К вопросу об образовании сленгизмов на базе английского литературного словаря // Романо-германская филология. – Иваново : [б. и.], 1966. – С. 3–27.
14. *Судзиловский Г. А.* Сленг – что это такое? – М. : Воениздат, 1973. – 182 с.
15. *Федоров А. В.* Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) : для ин-тов и фак. иностр. яз. : учебное пособие. – М. : Высшая школа, 1983. – 303 с.
16. *Хомяков В. А.* Введение в изучение сленга – основного компонента английского языка. – Вологда : Областная типография, 1971. – 103 с.
17. *Хомяков В. А.* Нестандартная лексика в структуре английского языка национального периода : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04. – Л., 1980. – 217 с.
18. *Хомяков В. А.* Три лекции о сленге. – Вологда : Б. и., 1970. – 64 с.
19. *Cole M.* Dangerous lady. – London : Headline Book Publishing, 1992. – 504 p.
20. *Cole M.* The Ladykiller. – London : Headline Book Publishing, 1993. – 629 p.
21. *Cole M.* Two Women. – London : Headline Book Publishing, 1999. – 663 p.
22. *Mozzhegorova E. N., Lashkova E. S.* Translation of slang words in books by Martina Cole from English into Russian // Proceedings of the International Conference “Process Management and Scientific Developments”. – Birmingham, 2020. – P. 67–74.
23. *Partridge E.* Slang today and yesterday: With a short historical sketch; and. vocabularies of English, American, and Australian slang. – London : Routledge & Kegan Paul, 1979. – 476 p.

Статья поступила в редакцию 01.02.2021

REFERENCES

1. *Arnol'd I. V.* Stilistika sovremennogo anglijskogo yazyka. – L. : Prosveshchenie, 1981. – 295 s.
2. *Barhudarov L. S.* Yazyk i perevod. – M. : Mezhdunarodnye otnosheniya, 1975. – 240 s.
3. *Blumfil'd L.* Yazyk. – M. : Progress, 1968. – 608 s.
4. *Vilyunan V. G.* O sposobah obrazovaniya slov slenga v sovremennom anglijskom yazyke // Uchenye zapiski LGPI im A.I. Gercena, 1955. – № 11. – S. 237–240.
5. *Gal'perin I. R.* Ocherki po stilistike anglijskogo yazyka. – M. : Izdatel'stvo literatury na inostrannyh yazykah, 1958. – 457 s.
6. *Grachev M. A.* Intervenciya kriminal'nogo yazyka // Nauka i zhizn'. – 2009. – № 4. – S. 128–132.
7. *Komissarov V. N.* Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty) : ucheb. dlya in-tov i fak. inostr. yaz. – M. : Vysshaya shkola, 1990. – 253 s.
8. *Koul M.* Dve zhenshchiny. – M. : AST-Press, 2006. – 448 s.
9. *Koul M.* Ledi-killer. – M. : Centrpoligraf, 1995. – 462 s.
10. *Koul M.* Opasnaya ledi. – M. : Centrpoligraf, 1994. – 436 s.
11. *Makovskij M. M.* Yazykovaya sushchnost' sovremennogo anglijskogo slenga // Inostrannye yazyki v shkole. – 1962. – № 4. – S. 102–113.
12. *Sdobnikov V. V.* Teoriya perevoda. – M. : Vostok – Zapad, 2006. – 444 s.
13. *Solov'eva T. A.* K voprosu ob obrazovanii slengizmov na baze anglijskogo literaturnogo slovarya // Romano-germanskaya filologiya. – Ivanovo : [b. i.], 1966. – S. 3–27.
14. *Sudzilovskij G. A.* Sleng – chto eto takoe? – M. : Voenizdat, 1973. – 182 s.
15. *Fedorov A. V.* Osnovy obshchej teorii perevoda (lingvisticheskie problemy) : dlya in-tov i fak. inostr. yaz. : uchebnoe posobie. – M. : Vysshaya shkola, 1983. – 303 s.
16. *Homyakov V. A.* Vvedenie v izuchenie slenga – osnovnogo komponenta anglijskogo yazyka. – Vologda : Oblastnaya tipografiya, 1971. – 103 s.
17. *Homyakov V. A.* Nestandartnaya leksika v strukture anglijskogo yazyka nacional'nogo perioda : dis. ... d-ra filol. nauk : 10.02.04. – L., 1980. – 217 s.
18. *Homyakov V. A.* Tri lekicii o slenge. – Vologda : B. i., 1970. – 64 s.
19. *Cole M.* Dangerous lady. – London : Headline Book Publishing, 1992. – 504 p.

20. *Cole M.* The Ladykiller. – London : Headline Book Publishing, 1993. – 629 p.
21. *Cole M.* Two Women. – London : Headline Book Publishing, 1999. – 663 p.
22. *Mozzhegorova E. N., Lashkova E. S.* Translation of slang words in books by Martina Cole from English into Russian // Proceedings of the International Conference “Process Management and Scientific Developments”. – Birmingham, 2020. – P. 67–74.
23. *Partridge E.* Slang today and yesterday: With a short historical sketch; and. vocabularies of English, American, and Australian slang. – London : Routledge & Kegan Paul, 1979. – 476 p.

The article was contributed on February 1, 2021

Сведения об авторах

Мозжегорова Елена Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры английской филологии и переводоведения Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: elenavanilla@mail.ru

Засецкова Елена Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и переводоведения Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: smilecamp@yandex.ru

Author information

Mozzhegorova, Elena Nikolaevna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Department of English Philology and Translation, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia; e-mail: elenavanilla@mail.ru

Zasetskova, Elena Nikolaevna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of English Philology and Translation, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia; e-mail: smilecamp@yandex.ru